

Павлюк П. А.

г. Одесса

ДУХОВНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

В статье рассматриваются особенности духовно-нравственного развития личности и механизмы, определяемые условиями и психологическими факторами этого процесса, способствующие улучшению качества воспитания студентов ВУЗов. Акцентируется необходимость непрерывного духовного развития личности в процессе профессионального образования и важность духовного психолого-педагогического сопровождения в высшей школе.

Ключевые слова: педагогика, психология, духовность, нравственность.

Постановка проблемы

Вступление. Актуальность исследования обусловлена остротой социальных проблем в современном украинском обществе, возникших из-за низкого уровня духовной культуры значительной части населения, в том числе педагогов и психологов. Среди них проблема духовности и нравственности, духовно-нравственного формирования личности в современной научной, в том числе педагогической психологии оказалась наименее изученной. Особая значимость духовно-нравственного воспитания и развития молодежи заключается в том, что в социуме отмечается увеличение технократизма, бездуховности и нестабильности жизни, разрушение нравственных ориентиров, реальный гуманистический кризис, особенно влияющий на наиболее уязвимую часть общества — молодежь (Б. Братусь, Н. Коваль, В. Пономаренко, В. Черняев, и др.) Об этом свидетельствуют и официальные факты. В Украине:

- высокий уровень употребления детьми алкогольных напитков, табачных изделий и наркотиков;
- кризис нравственных ценностей среди подростков и молодежи;
- критически низкий уровень нравственности;
- возрастающее количество абортов;
- высокий уровень детской преступности; крайне остра проблема детской и подростковой проституции и т.д.

Анализ последних исследований. Проблема духовности и нравственности имеет в научной педагогико-психологической мысли богатую историю, начиная с античности до настоящего времени (Пифагор, Платон, Аристотель, Сократ, А. Августин, И. Кант, Н. Бердяев, В. Соловьев, П. Флоренский, В. Зеньковский, П. Блонский, А. Макаренко, Б. Братусь, Н. Коваль, В. Слободчиков, К. Ушинский, В. Франкл, Ж. Пиаже и многие другие).

Цель статьи — обратить внимание научного сообщества на важность духовно-нравственного воспитания и развития личности студента высшей школы. Оно должно обеспечиваться комплексным развитием и реализацией в профессиональной подготовке *личностного потенциала* студентов, и, прежде всего свойств, составляющих

ценностный и духовный потенциалы личности. При этом *духовность* как детерминирующий компонент духовно-нравственного развития личности представляет собой сущностную, интегральную и динамичную характеристику личности, выражающуюся в степени свободы, ответственности, смысла, трансцендентности, любви, стойкости, влияния личности и способностях основывающихся на этих факторах.

Изложение основного материала

Состояние современного украинского общества требует не только изменения подхода к образованию, как одного из важнейших компонентов формирования человеческой личности, но и глубокого переосмысления самого понимания жизни человека, развития у него способности делать осознанный выбор, ставить перед собой достойные жизненные цели. Это возможно, если человек будет способен не только удовлетворять свои физические и материальные потребности, но и стремиться к духовно-нравственной самореализации, позволяющей проникать в свою собственную сущность и осознавать смысл своей жизни. При такой постановке вопроса на первый план образовательного процесса выходит не интеллектуально-когнитивная или операционально-профессиональная подготовка, а формирование человека, способного глубоко осмысливать происходящее, видеть позитивные пути решения жизненных проблем, находить силы воплощать их в собственной жизни и жизни окружающих.

Какой должна быть профессиональная подготовка студента — будущего специалиста, чтобы она оптимально способствовала его духовно-нравственному становлению и развитию как гражданина и профессионала?

Осмысление места и роли непрерывного духовно-нравственного развития в процессе профессиональной подготовки и повышения квалификации в современном высшем профессиональном образовании должно быть направлено, прежде всего, на возвращение в образование вечных и неизменных общечеловеческих высших нравственно-духовных ценностей, на осуществление в образовании задач духовного наставничества молодежи педагогами и психологами.

Подлинная цель образования состоит не только в развитии интеллектуальной и познавательной сторон человека, а в развитии его духовных качеств. Сегодня мы далеко ушли от идеалов образования прошлого, когда духовно-нравственное развитие было целью, а все остальное — лишь приложением и подтверждением духовной мудрости. Древние видели смысл образования в том, чтобы научить человека делать не только умное, но лучшее и доброе в своей жизни. Классики педагогики выделяли приоритетность духовно-нравственного развития личности в любом образовательном процессе.

Так, И. Герbart утверждал, что достоинство человека не в знании, а в желании, последнее же лежит в добродетели. К. Ушинский отмечал, что духовное влияние составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие и наполнение ума разными познаниями и разъяснение каждому его личных интересов. П. Лесгафт видел главную задачу в образовании человека, умеющего владеть собой и реализовать себя в обществе. П. Каптерев был убежден, что прогресс в знаниях и

умственном развитии без прогресса в добрых нравах, духовности и нравственности является регрессом. И. Ильин отстаивал мысль, что образование в отрыве от духа, совести, веры и характера не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, бездуховный и бессовестный, безверный и бесхарактерный, начинает злоупотреблять. В. Сухомлинский считал духовно-нравственное развитие системообразующим фактором образования.

Исследования в педагогической психологии, педагогике, философии и образовании по проблемам духовности и духовно-нравственному воспитанию касаются ряда важных сторон этого сложного вопроса. Наряду с общими вопросами понимания духовности в аспекте культуры и воспитания (Н. Бородина, Л. Буюева, Т. Флоренская и др.) рассматриваются общепедагогические подходы к духовно-нравственному воспитанию и его осуществлению в обучении отдельным предметам (А. Ахматов, В. Белова, А. Бесова, А. Осипов, Г. Шевченко). Имеются исследования, касающиеся общего анализа духовности в контексте психологии, а также исследования духовно-нравственного развития подростков и отдельных сторон их личности, анализа духовности как профессионального качества педагога и фактора межличностных отношений студентов — будущих учителей (В. Агапов, И. Ильичева, С. Карасева, Н. Коваль, И. Михалец, Ю.А. Павлюк и другие).

При этом остается неразработанным само понятие и содержание духовно-нравственного развития личности, его психологическая структура, основные направления этого развития. Но самое главное, остаются нерешенными вопросы, связанные с пониманием системы духовно-нравственного развития студентов, применительно к процессу профессиональной подготовки в системе высшего образования, вопросы организации психологического сопровождения этого развития. Таким образом, выявляется основное противоречие между острой необходимостью решения целого ряда духовно-нравственных проблем и отсутствием научно обоснованных путей и средств их решения.

Поэтому сегодня как никогда актуально создание психологических основ духовно-нравственного развития и воспитания молодежи, выявление условий эффективности и разработка программ оптимального психолого-педагогического сопровождения этого процесса.

Духовность как проблема педагогической психологии

В исследованиях психологического феномена духовности выделяют много разных подходов к духовности: гражданский, культурно-антропологический, культурно-исторический, структурный, теологический или религиозный, интеллектуальный, смысловой и другие.

К религиозному пониманию духовности можно отнести все философские и богословские подходы к пониманию человека, наделенного духовной жизнью из Абсолюта. К этим подходам относятся теологические системы буддизма, конфуцианства, иудаизма, ислама и христианства. Наивысшим проявлением религиозной духовности является единение человека с Абсолютом, понимаемое и достигаемое по-разному в разных религиях. Более подробно мы рассмотрим понимание духовности в христи-

анстве, как культурно наиболее традиционном для европейской Украины.

В христианстве духовность в человеке понимается как соединение человеческого и божественного, посредством которого осуществляется восстановление первоначального образа Божьего в человеке, происходит преобразование человеческой природы в «человека духовного». На передний план выдвигается вера, «осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом», которой человек простирается вперед прежде, чем происходит разумное понимание вещей.

Коренным отличием христианского понимания духовности от ряда других религиозных воззрений является иное понимание Абсолюта, который является личностью в противовес безличному Абсолюту восточных религий. Именно понимание личности Бога, сотворившего человека по своему образу и подобию, обеспечивает основу личности человека, объясняет обращенность к высшему, поиск осмысленности жизни и наличие в человеке нравственного чувства. Кроме того, христианство, в отличие от иных религиозных систем, охватывает не партикулярно-национальную идею, но все человечество, признавая равенство всех людей, рас, полов и национальностей перед Богом. Согласно Френсису Шефферу, даже с философских позиций, христианство является единственным решением стоящих перед человечеством философских проблем: Что есть человек? В чем смысл его бытия? Что есть мир вокруг человека? Каково место человека в мире? (Ф. Шеффер, 2002).

Понимание процесса духовно-нравственного развития в христианском религиозно-духовном подходе описывается, начиная с коренного преобразования духовного начала в человеке — «родиться свыше». Духовное рождение происходит через добровольное соединение духа человека с Богом посредством искупительной жертвы, принесенной Христом. Дальнейшее духовное развитие христианина описывается как путь освобождения от низменной и греховной природы в духовно-нравственном уподоблении Богу, возрастание «из славы в славу», «от веры в веру». Он описывается в христианском учении как последовательное подчинение человеческих желаний воле Божьей, когда человек умирает для себя и оживает для Бога в служении другим людям. При этом необходимым условием является осмысленное и добровольное сотрудничество Бога и человека (Б. Братусь, Б. Ничипоров, Л. Попов).

Уровень духовности человека зависит от наличия потенциала его личностной свободы. В. Франкл отмечает, что свобода заключается в выборе своей жизненной позиции, в выборе решения по отношению к влечениям, наследственности и к среде, окружающей человека. «То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке. Духовная личность — это то в человеке, что всегда может возразить!» (В. Франкл, 1990, с. 112).

В. Франкл утверждает, что свобода человека в выборе решения, своих действий, поступков, в занятии своей жизненной позиции необходимо влечет за собой определенную меру ответственности за принятое решение, которая изначально осознаваема человеком с духовным потенциалом, может служить рестимулятором в его принятии. Здесь вступает в силу так называемая «необходимость» и «целеобуслов-

ленность» принятия такого решения, последствия которого идут в разрез с эмоционально-волевыми установками личности в конкретной ситуации. Личностный коэффициент ответственности в данном случае приобретает свое максимальное, или близкое к этому значение. Отсюда В. Франкл делает вывод о том, что экзистенциальный анализ условно признает человека свободным, так как человек духовный не может делать все то, что он захочет, на том простом основании, что любая свобода — это ответственность. Ставшее крылатым выражение Блаженного Августина «Люби Бога и делай, что хочешь» подтверждает это. Поэтому ценностный подход представляется наиболее близким к пониманию духовности. Возможно, что именно выбор тех или иных ценностей, прежде всего, нравственных, лежит в основе определения того, что является духовностью в самом общем смысле.

Как полагает Б. Братусь, религиозный и научно-психологический подход к человеку — это две разные плоскости понимания человека. Одних психологов это побуждает полностью отказаться от анализа духовной проблематики, как слишком «ненаучной», других — ведет к переосмыслению психологических моделей человеческой личности и к построению научно-психологических подходов в изучении сферы человеческой духовности. В подтверждение поговорки о том, что новое — это хорошо забытое старое, необходимо отметить, что для психологической школы духовная проблематика не является абсолютно новой сферой научного интереса.

Эту область научных знаний исследовали известные русские и украинские психологи, педагоги и философы. Известный религиозный философ Н. Бердяев противопоставляет отвлеченной духовности, которую он характеризует как очень несовершенную форму духовности, отвлеченной от жизни природного мира, духовность конкретную, преображающую и просветляющую жизнь мира.

Критикуя различные элементы традиционной церковной традиции и богословия, Н. Бердяев четко формулирует критерии истинной христианской духовности — в ней «всегда утверждается личность, свобода и любовь». По его мнению, духовность, в которой тонет неповторимость личности, в которой отсутствует свобода и любовь к человеку, невозможно признать христианской (Н. Бердяев, 1998, с. 323).

Еще один сформулированный Н. Бердяевым критерий подлинной христианской духовности — это ее христологичность или богочеловечность. «Богочеловеческая духовность может начаться с сознания греховности и недостойнства человека, ... но она должна утверждать достоинство человека как богоподобного существа, предназначенного к вечности». Он прекрасно формулирует участие эмоциональной сферы в духовном бытии: «христианская духовность не холодно-бесстрастная, а горячая. В ней освобожденность и отрешенность от стихий мира соединяется с разделением судьбы мира, человечества и всей страдающей твари». В отличие от монашеско-отшельнической церковной традиции, Н. Бердяев заявляет, что чувственная природа человека должна преображаться, а не подавляться духовностью.

Свободу Н. Бердяев выделяет в качестве одного из важнейших аспектов духовности, считает, что она — «главный источник трагизма» в жизни человека, однако человек не должен стремиться к избавлению от этого трагизма. Он говорит о свободе

как о великом принципе жизни, наравне с любовью. Христианство ведет человека к свободе от «элементарных духов природы» и, благодаря этому, утверждает свободу и независимость человека и духа. Однако свобода от психофизической реальности, вовсе не должна восприниматься как равнодушие к миру и к человеку. Н. Бердяев подчеркивает, что «в основе христианства лежит заповедь любви к Богу и к ближнему» и что «обращение к Единому не означает отращения от множественного, от индивидуального в мире». Хорошо зная, как часто стремление к возвышенной духовности приводило к «отрешению от материальной жизни», к «порабощению тела», к «уходу от мира», философ, поясняет: «Христианская духовность есть не только восхождение, но и нисхождение, и только такая духовность человечна» (Н. Бердяев, 1998, с. 322).

Дух является силой, освобождающей и преображающей личность, а человек с сильно выраженной духовностью вовсе не обязательно должен удаляться от исторической жизни, напротив он может преображать мировую и историческую жизнь, будучи при этом свободным от ее власти.

Религиозный философ, психолог, педагог И. Ильин отмечал, что в практической жизни «человек уверенно чувствует себя телом, не всегда уверен, что есть душа, и слишком часто не подозревает о том, что он есть дух и что дух и есть главное» (И. Ильин, 1993). Он считает, что стать воистину человеком, то есть духовной личностью, позволяет только внутренний духовный опыт, основой которого является Божественное в нас самих. Самым глубоким и могучим источником духовного опыта и религиозной веры И. Ильин называет любовь, и первое, что может дать эта духовная любовь, — свободу, «ибо без свободы гаснет дух, а без духа вырождается и гибнет свобода. Первым же проявлением свободы должен быть «совестный акт», который дает нам радость быть свободным в добре» (там же, с. 281). Таким образом, духовность органически соединяется с нравственностью, составляя духовно-нравственные основы и ориентации личности.

Отдельно отметим подчеркиваемую многими авторами *связь духовности с творческим потенциалом личности*. В. Зеньковский пишет, что «начало духовности в человеке не есть некая особая и обособленная жизнь, а есть творческая сила, интеллигентно пронизывающая собой всю жизнь человека (и души и тела) и определяющая новое качество жизни» (В. Зеньковский, 1996, с. 50).

Произведя анализ понятия духовности в трудах русских и украинских философов и психологов начала XX века, подчеркнем, что основой для изучения понятия духовности для всех этих авторов является традиционное для дореволюционной России на протяжении многих веков христианское мировоззрение. В советский период психологическая наука в связи с установившейся материалистической идеологией полностью отвергла как антинаучное философско-психологическое наследие мыслителей серебряного века, связанных с осмыслением и изучением духовной сферы личности.

Выводы

Однако духовность не следует рассматривать исключительно как содержание

высших образцов человеческой культуры или как высшие ступени развития индивидуальных психических функций и способностей.

Рассматривая основные направления развития современной психологии, Б. Братусь выделяет нравственную психологию, рассматривающую нравственные, этические, духовные ценности человека, как одну из перспективных линий отношения к проблеме человека. Так, нравственная психология, по Б. Братусю, полагает нравственное развитие как норму, как путеводную нить, главное условие здоровой личности (что и является целью развития человека). Она видит другого человека как самоценность, добавляет к этому представление о конечных, абсолютных основаниях такого выбора, придавая другому не только общечеловеческую, но и сакральную ценность.

Духовность — это сущностная характеристика, поскольку независимо от степени ее реализованности у конкретного индивида, она является основополагающей или изначальной характеристикой личности. В силу системного строения личности человека, духовность связана со всеми потенциалами личности, и более того, духовный потенциал совместно с аксиологическим составляют основу жизнедеятельности человека. Являясь системным или интегральным качеством, духовность характеризует сбалансированность развития потенциалов личности, включенность и связанность всех потенциалов. «Дух есть начало синтезирующее, поддерживающее единство личности» (Н. Бердяев, 1998, с. 324)

Такие характеристики духовности как трансцендентность, свобода, ответственность, смысл и любовь, стойкость и влияние помогают человеку давать нравственную оценку происходящему внутри его сознания и в окружающем мире, действовать в соответствии со своей системой духовно-нравственных ценностей и оказывать влияние на окружающий мир, исходя из своих ценностных установок. Оценка, действие, влияние являются взаимозависимыми, взаимопорождающими, и взаимопротекающими процессами. Развитие способности оценивать, практиковать и влиять обычно не происходит плавно и равномерно. Это развитие дискретно и скачкообразно, однако этот текущий с разной интенсивностью тройственный процесс и обуславливает продолжающееся духовное развитие, и в этом заключается динамизм духовности. Личностная духовность должна развиваться, иначе может произойти духовная стагнация, а затем возможна и деградация. Духовности нельзя достичь «раз и навсегда», Н. Бердяев утверждал, что завоевание духовности является главной задачей человеческой жизни, и на это человеку требуется вся жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев // О назначении человека. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб ; Республика, 1998. — 384 с.
2. Бердяев Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. — М. : Республика, 1994. — 479 с.
3. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности / Б. С. Братусь. — М. : Знание, 1985. — 64 с.

4. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В.В. Зеньковский ; отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. — М. : Школа-Пресс, 1996. — 272 с.
5. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин. — М. : Русская книга, 1993.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева ; пер. с англ. и нем. — М. : Прогресс, 1990. — 366 с.
7. Шеффер Ф. Он здесь, и Он не молчит: избранное / Ф. Шеффер ; пер. с англ. — СПб. : Мирт, 2002. — 351 с.

Павлюк П. А.

ДУХОВНІСТЬ ЯК НЕВІД'ЄМНА СКЛАДОВА СУЧАСНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

У статті розглядаються особливості духовно-морального розвитку особистості та механізми, визначені умовами та психологічними факторами цього процесу, які сприяють покращенню якості виховання студентів ВУЗів. Акцентовується необхідність безперервного духовного розвитку людини у процесі професійної освіти та важливість духовного психолого-педагогічного супроводу у вищій школі.

Ключові слова: педагогіка, психологія, духовність, моральність.

Pavlyuk P. A.

SPIRITUALITY AS INALIENABLE CONSTITUENT OF MODERN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

In the article the features of spiritually-moral development are examined the personalities and mechanisms, determined by terms and psychological factors of this process, that assist the improvement of quality of education of students of Institutions of higher learning. The necessity of continuous spiritual development of personality in the process of trade education and importance of spiritual the psikhologo-pedagogical accompaniment are accented for higher school.

Key words: pedagogics, psychology, spirituality, morality.